

Ольга Давлетбаева

Фейт

**Я родился двести лет назад,
и ты никак не могла встретиться со мной.
*Но мы оба здесь.***

Ольга Давлетбаева

Фейт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476689

ISBN 9785449053596

Аннотация

Во время Третьей мировой войны человечество оказалось на грани уничтожения. Контроль над обществом взяла на себя могущественная организация БСР. Внешне все выглядит идеальным: нет голода, насилия, тюрем... Но все ли так хорошо, как кажется на первый взгляд? Дженнифер Фейт под чужим именем отправляется в БСР, чтобы выяснить подробности загадочной смерти отчима. Удастся ли девушке избежать разоблачения? Кто на самом деле ее друзья, а кто – враги? Чего ждать от грубого и самовлюбленного напарника?

Содержание

Глава 1	6
Подземная лаборатория	6
Глава 2	40
Клон	40
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Фейт

Ольга Давлетбаева

Редактор Наталья Колесникович

Корректор Елена Корсунская

Фотограф Марина Соловьева

Дизайнер обложки Юлия Купреева

© Ольга Давлетбаева, 2022

© Марина Соловьева, фотографии, 2022

© Юлия Купреева, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4490-5359-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Во время Третьей мировой войны человечество было практически уничтожено. Из секретных лабораторий Министерства обороны США вырвался опасный вирус, который планировалось использовать в качестве биологического оружия. Люди ожидали помощи от других стран. Но мировое господство решило иначе, и с поверхности Северной Америки было стерто все живое. Из-за выпадения радиоактивных осадков остальная часть планеты существенно опустела.

Выжившие открыли эру возрождения. Территория мате-

рика Евразия постепенно заселялась. Технологии прошлых тысячелетий были нагнаны к 2200 годам.

Глава 1

Подземная лаборатория

20 мая 2210 года.

Мои колени подкашивались, ноги не желали слушаться. Подошла моя очередь.

– Приложите правую руку к сканеру, глаза не закрывайте.

Если бы не второе указание, я бы непременно зажмурила глаза. Моя фантазия уже нарисовала резкий оглушительный вой сирены, охрану, которая сейчас мирно стоит в сторонке, несущуюся ко мне с оружием в руках, наручники на моих запястьях.

Я каждый раз перед полетом проходила контроль в аэропорту, но никогда – под чужим именем. Сканер думал дольше обычного. Капельки пота начинали покрывать мой лоб. Наконец загорелась зеленая лампочка, а на экране появилась надпись: Джастин Мейн. У Боба все получилось! Я вздохнула с облегчением. Мне вернули идентификационную карту, и я на деревянных ногах поплелась в самолет.

Я не из тех девушек, которые думают только о развлечениях и парнях. К своим двадцати двум годам я получила два высших образования: по медицине и археологии. Возможно, впереди у меня маячили неплохие перспективы карьерного

роста, но я не ждала от своей жизни ничего особенного.

Благодаря своим друзьям я узнала, что на территорию Северной Америки в главный штаб Бюро секретных расследований (БСР) направляется новоиспеченный специальный агент Джастин Мейн. Для тройки хакеров взломать базу университета и подменить анкету некого Джастина Мейна – дело плевое. Сложнее было раздобыть фальшивую идентификационную карту, но и тут они справились. Так чужое приглашение стало моим пропускным билетом в самолет с остальными новобранцами. Я собиралась совершить авантюрное приключение и очень надеялась, что называется, не влипнуть в историю.

Если есть правительство, то всегда есть те, кто против него. Такими были мы: я и мои друзья-хакеры. Не сказать, что мы против правительства как такового. Просто в глазах обычных людей создано идеальное общество: без войн, насилия и страха за будущее. Деление на страны имеет место, но носит скорее условный характер, нежели практический, пресекая тем самым возможные политические конфликты. Все государства подчиняются единому руководству и имеют одно законодательство. Обособление же вызвано двумя факторами: во-первых, исторически-сложившейся традицией, во-вторых, легкостью в управлении. Возникает закономерный вопрос: зачем же идеальному обществу секретная организация размером с материк, не говоря уже о многочисленных представительствах на Большой Земле?

Уже в самолете стало понятно, что я была единственной девушкой на борту, не считая стюардессы. Меня это не пугало, но слиться с общей массой теперь точно не стоило и мечтать.

Обычно в самолете я всегда старалась вздремнуть, но в этой ситуации мне было не до сна. Нервы не отпускали меня. Руки немного подрагивали. Я вставила наушники в уши и постаралась расслабиться под любимую музыку. Глаза предусмотрительно закрыла, чтобы пресечь попытки других пассажиров пообщаться со мной. Когда самолет начал заходить на посадку, я жадно прильнула к иллюминатору, изучая постройки моего нового места обитания на ближайшие три месяца. Повсюду были небольшие здания, полигоны и множество самолетов, вертолетов и различной другой техники. Такое впечатление, что само «идеальное общество» не верит в мирное существование без войн.

– Ну-ну, – я хитро прищурилась. – Приключения начинаются.

В БСР были немало удивлены, даже, я бы сказала, напуганы тем, что среди новобранцев – женщина. Но на этом веселые моменты закончились. Нас сразу отправили в «зал заседаний», как я сразу про себя прозвала это место.

– Сегодня здесь собрались самые лучшие выпускники нашей планеты, – начал пожилой мужчина, коротко представившись Морганом. – Ближайшие три месяца мы будем вас изучать, тестировать, искать ваши слабые и сильные сторо-

ны. Это позволит нам лучше понять, чего вы стоите и кем вам лучше всего стать: программистом или агентом, инструктором или лаборантом... В конце обучения вы все получите аттестацию.

– Скучно, да? – неожиданно спросил у меня парень, сидящий рядом.

Похоже, на моем лице отчетливо читалось все то, что я обо всем этом думаю.

– Не люблю пламенные речи, – не солгала я.

«Слова ничего не значат, поступки говорят больше слов», – вспомнилось одно из напутствий из детства от мамы.

– Сегодня вы все получите свои идентификационные карты доступа на данной территории, – продолжал Морган. – У каждого из вас будет своя отдельная комната, небольшая, но с удобствами.

По залу пробежался шепот одобрения.

– Телефоны мы решили не отбирать. Но не говорите о нас плохо своим близким, мы все равно подслушиваем, – пошутил оратор.

Зал засмеялся.

«Вот идиоты!» – возмутилась про себя я. – «Он ведь не шутит».

– Еще раз повторяюсь, раз вы здесь, ума вам не занимать. И за физическую форму беспокоиться не стоит. Я отдаю вас в руки одного из наших лучших тренеров, – Морган указал

рукой на рядом стоящего парня в идеально чистом и выглаженном деловом костюме. – Деймон Борн занимается подготовкой групп спецподразделений, – при этих словах Морган поднял указательный палец вверх и многозначительно потряс рукой. – И он будет вашим куратором, а значит, будет тщательно следить за вашими успехами.

– Похоже, у него заботливая мама, – снова «проснулся» мой сосед. – Не позволяет ему выходить на люди в мятых рубашках...

Я удостоила парня не самым дружелюбным взглядом, и его речь оборвалась на полуслове.

– Они же сказали, НАС ПРОСЛУШИВАЮТ, – как можно серьезнее заявила я. – Сейчас ты стал первым кандидатом на вылет.

Сосед нервно заерзал в кресле, и я даже почувствовала легкие угрызения совести за свою шутку, поскольку парень, казалось, даже побледнел. Как раз в этот момент наш куратор приложил руку к уху, замер на некоторое мгновение. Судя по всему, ему что-то сказали в наушник, он окинул холодным взглядом зал и удалился, избавив нас тем самым от очередной приветственной речи.

Мой сосед просто вжался в свое кресло, по всей видимости, полагая, что куратор уже в курсе его нахальных высказываний и сейчас охрана идет прямиком сюда. Но до конца «заседания» несчастного парня так никто и не схватил, потому уходил он слегка осмелевшим и даже бросил на проща-

ние:

– Еще увидимся! Кстати, я – Пит.

Я лишь невинно похлопала ресницами.

На выходе из зала стояла охрана. Новобранцы впереди проходили сканер, а затем получали свои карты доступа. Я снова начала нервничать. Пройти эту процедуру в аэропорту – это одно, а на базе секретной службы – это другое. Мои ладошки тут же вспотели, и я их незаметно протерла о брюки перед тем, как положить руку на экран сканера. Замерла. Казалось, эти секунды длились вечность.

– Джастин Мейн, – наконец произнес охранник. – Поздравляю! Ваша карта доступа.

Я схватила заветный кусочек пластика, невнятно что-то пробормотав в ответ, выскочила из зала и повесила карту на шею. Только тогда вздохнула с облегчением.

В этот момент на руке пискнул мой телефон. Я похолодела. Это мог быть сигнал от Боба, а он собирался выходить со мной на связь только в одном случае: если мою личность раскрыли. Я коснулась экрана дрожащими пальцами – и часы на нем исчезли, развернулся небольшой оптический экран. Сообщение гласило: «Добро пожаловать в БСР! Сейчас Вы находитесь...». На экране появилась карта, на которой синей точкой было обозначено мое местоположение среди лабиринтов коридоров.

Только тогда я очнулась и поняла, что телефоны звенят у всех новобранцев. Кое-то уже договаривался о встрече ве-

чером в кафе, а я, несмотря на то, что с утра ничего не ела, о еде даже думать не могла, потому прямиком отправилась в свою комнату.

Мои вещи уже стояли на пороге. Интересно, кто этим занимается? В БСР и носильщики есть? Скорее всего, на побегушках такие же новобранцы или проштрафившиеся ученики.

* * *

Никаких экскурсий по секретной территории. С утра до вечера только различные тесты на выявление сильных и слабых сторон потенциальных агентов, медкомиссии и (самое неприятное для меня, поскольку спортом я никогда не увлекалась) изнуряющие физические тренировки. Вечерами у меня ужасно болело все тело и, едва добравшись до постели, я засыпала. По моим догадкам, подобный график новобранцам предстоял еще целое лето, после чего всех ожидало распределение по различным отрядам в соответствии с предрасположенностью и способностями. А тянуть так долго мне было не под силу. К тому же обман мог раскрыться в любой момент. Но и возвращаться ни с чем я не желала. Чтобы стать поводом для насмешек друзей? Ну уж нет! Значит, надо что-то придумать. И срочно.

Пронюхать что-либо самостоятельно не было ни единого шанса. Любая дверь открывалась при помощи индивидуальной карты. У всех новобранцев уровень доступа – мини-

мальный С0, и все мои передвижения ограничивались моей комнатой, кафе, библиотекой, спортзалом и прочими общественными местами. Даже лифт не входил в перечень услуг, предоставляемых для моего уровня секретности. А самое неприятное: в одном из кабинетов на мониторе компьютера отображалось не только то, какую дверь я открыла, но и точное время. Искать сообщников среди новобранцев – глухой номер. Хотя мне ежедневно поступали предложения сходить то поужинать, то потанцевать. Возможно, даже пари устроили на предмет того, кто же сможет пригласить единственную девушку из новеньких. Но ни «физической стойкости», ни времени на подобные мероприятия у меня не оставалось.

Путем долгих размышлений я пришла к умозаключению, что необходимо в короткие сроки посредством своих женских чар расположить к себе кого-либо из БСР. Тренера и наставники в большинстве своем были немолоды и, вероятно, отнюдь не наивны. Но имелся еще один вариант: нередко на занятия заглядывал наш куратор.

В день прилета на вводной лекции новобранцев приветствовали двое. Один из них – седой мужчина крепкого телосложения, Морган. Он, очевидно, был «большой шишкой» в Бюро. А второй – Деймон Борн, назначенный исполнять обязанности куратора нашей партии новоприбывших. Вот он-то был молод и довольно привлекателен. И хотя я не специалист читать по лицу, но трудно не заметить то, что внешность не говорит, а просто кричит о своем обладателе. ЗА-

НУДА! Большими буквами! Между новобранцами ходили слухи, что он один из лучших агентов и тренирует исключительно группы специального назначения, а не каких-то дилетантов вроде нас. Тем не менее, мой выбор пал именно на него. Как я заблуждалась!

* * *

Этим утром ужасно хотелось спать. Первая неделя пребывания в БСР близилась к завершению. Я, вместо изучения законодательства, погрузилась в печальные размышления о том, что из-за своей самоуверенности и любопытства сломала жизнь некому Джастину Мейну. Самоедство вгоняло меня в состояние глухой и беспросветной апатии. В глубине души я понимала, что не хочу знать правду или хочу, но только если она меня устраивает. Лекция лениво подходила к концу, и я уже настраивала себя мчаться в спортзал, как на пороге аудитории показался Деймон Борн. Он забрал результаты тестов и планировал скрыться в лабиринтах из коридоров, но на его пути возникла рыжеволосая бестия среднего роста, худощавого телосложения (то есть я собственной персоной).

– Доброе утро, Деймон, – ослепительно улыбнулась я. – Можно ведь так вас называть?

Мое настроение стремительно поднималось вверх: флирт – это одно из моих хобби.

– Не вижу в этом никакой необходимости, – сказал Борн,

не взглянув на меня и даже не замедлив шаг. – У вас ко мне какие-то вопросы?

– Вопросы, – ухватила я за его произвольную подсказку. – Нельзя ли устроить какую-нибудь ознакомительную экскурсию по лабораториям? Новичкам так любопытно!

Я снова попыталась обворожительно улыбнуться, но все мои усилия были напрасны: он не повернулся в мою сторону даже слегка.

Я начинала нервничать и ненавидеть себя за свою глупость, а Борна – за его снобизм.

– Я бы порекомендовал вам отправляться на тренировку, где вам и полагается быть. Бег на длинные дистанции тяжело дается вашему организму, следует заниматься больше. Да и ваши результаты тестов по физике нас не очень порадовали.

Куратор сказал это таким тоном, что я и вовсе почувствовала себя полной дурой.

Агент же без всяких намеков на угрызения совести вошел в лифт и нажал кнопку В. Прыгнуть в кабину к куратору мне не хватило наглости. К тому же мои щеки и так горели от его слов, как от увесистой пощечины.

Среди новобранцев Джастин Мейн был выбран не случайно. Его приглашение не достигло адресата по веской причине: он тоже получил два высших образования по тем же специальностям, что и я. Но в дополнение к этому у него еще и ученая степень по физике имелась. Справедливости ради

стоит заметить, что в группе новобранцев я лучше многих сдала этот чертов тест по физике, но, похоже, до кандидата физико-математических наук мой уровень все-таки не дотягивал.

Очевидно, что Борна как вариант следует отбросить. Честно говоря, это было ясно с самого начала. Мало того, что он зануда, так еще с первого взгляда понятно, что он самовлюбленный болван. Довольно симпатичный, хорошо сложенный, к тому же быстро продвигался по службе. Не удивлюсь, если он «ходил по головам». Несмотря на бесспорное численное превосходство мужчин, представители женского пола также присутствовали в главном штабе Бюро, и, наверняка, Борн пользовался популярностью у них. Так что одними красивыми глазками его не возьмешь. Да и вообще я искренне изумлюсь, если найдется женщина, которая сможет покорить его холодное сердце, наполненное любовью и обожанием к самому себе. Терпеть не могу таких типов! И чего мне только стукнуло в голову перед ним заискивать?

Оставалось попробовать разузнать что-либо своими силами. Смутное представление о здании у меня имелось. Первые этажи были отданы под учебные аудитории и кабинеты административного назначения. Выше располагались жилые комнаты. А вот ниже всего этого, под землей, размещались все секретные лаборатории.

По лестнице я могла переместиться на самый нижний этаж, но двери для меня были закрыты. Тогда я решила по-

пробовать проделать то же самое с лифтом. Перемещение данным способом не предусматривалось кодом доступа моей идентификационной карты. Поэтому я просто стояла у лифта с озабоченным видом, словно кого-то жду, и этот «кто-то» невероятно опаздывает. По подлому стечению обстоятельств из извергнувшихся недр злосчастной подъемной машины вышел мой «горячо любимый» куратор. Я не стала искушать судьбу. И она оказалась ко мне благосклонна (надолго ли?): двери соседнего лифта открылись, какой-то сотрудник помчался вглубь коридора, а я проворно нырнула в кабину. По моему коварному замыслу я должна была подождать, пока кто-нибудь вызовет лифт с нижнего этажа. Но едва двери закрылись, погас свет. Меня охватило легкое беспокойство. Думаю, все согласятся, что находиться в замкнутом пространстве в полной темноте, да еще висящей на тросе в железной коробке неизвестно на какой высоте – не самое приятное занятие. Не прошло и десяти секунд моего пребывания в данном положении, как тревожные ощущения усилила оглушительная сирена снаружи. Вот черт!

Створки лифта открылись, к моему досадному разочарованию, на том же этаже. В холле по-прежнему почти ничего не было, за исключением того «спешащего сотрудника» и Деймона Борна. Если у первого округлились глаза от удивления, то по каменному лицу моего куратора прочитать что-либо было немыслимо. Он невозмутимо щелкал по клавишам электронного замка, пока сигнализация не затихла. Мне

хотелось провалиться сквозь землю, хотя стоит признать, в данной ситуации это замечание довольно опрометчивое, даже если и было произнесено в сердцах.

– Выходи, – рявкнул Борн.

На самом деле, «рявкнул» не слишком точное определение, поскольку голос куратор не повысил ни на йоту, но от его тона, казалось, собирались лопнуть перепонки. Возможно, это новое секретное оружие по выведению противника из строя? Используя эту интонацию, он мог бы пообещать, что не причинит мне зла, и я бы непременно восприняла эту фразу как открытую угрозу и призыв к незамедлительному действию, а именно, к бегу.

Опустив всякие объяснения, я бросилась наутек.

* * *

Несколько дней я была пайнкой, постоянно опасаясь наказания за содеянное. Но вскоре, убедившись, что все сошло мне с рук, меня снова потянуло на поиски приключений. Поздним вечером я спустилась на первый этаж. Выждав, пока коридор опустеет, я сняла решетку с вентиляционного люка и нырнула вглубь. Затем потянула за веревку, которую предусмотрительно привязала к решетке, до тех пор, пока люк не закрылся за мной. Проход оказался очень узким, и будь я немного толще, могла бы и застрять. Вот смеху-то было бы! Но, как выяснилось, самое неприятное и обидное подстерегало меня впереди: все вентиляционные

туннели время от времени преграждались решетками, закрепленными намертво.

«В следующий раз захвачу отвертку и демонтирую все к чертям!» – попыталась утешить себя я, когда стало ясно, что очередная «вылазка» не увенчалась успехом. Развернуться в тесном туннеле не представлялось возможным, поэтому приходилось ориентироваться по интуиции. Уже было довольно поздно, и вряд ли кто-то гулял в темноте вдоль пустых аудиторий, но я все же прислушалась. Тишина. Лишь где-то вдали приглушенно гудел робот-уборщик. Его можно было не опасаться: уборщики совершенно безмозглые машины (хотя не исключено, что в БСР они могут быть оснащены камерами).

Я ногами отодвинула люк, придерживая его за веревку, чтобы он не упал с грохотом на пол, и принялась выбираться. Каково же было мое удивление, когда я увидела силуэт. Деймон Борн стоял, прислонившись к стене, словно мы условились здесь встретиться. Более того, ни единый мускул на его лице не дрогнул, выдавая изумление. Можно подумать, он и сам так делает: чтобы не мешкать, вызывая лифт, ныряет в вентиляцию и ползком добирается до нужного места, а сейчас просто терпеливо ожидает своей очереди. Должно быть, его здорово позабавила наблюдаемая картина: из люка вылез сначала мой зад, а потом уже моя голова. Меня охватил стыд. Я почувствовала себя проказливым ребенком, которому сейчас зададут порку.

Но куратор никак не прокомментировал ни мое поведение, ни свое появление. Вместо этого он молча отконвоировал меня до развилки, которая вела в жилые комнаты. Закрыв дверь своей каюты, я рухнула на кровать и принялась за самобичевание. Завтра же меня выгонят из рядов новобранцев БСР. Ну и пусть! Нет никаких шансов что-либо разузнать: днем раньше, днем позже я бы все равно стала симулировать свою тупость, добиваясь изгнания. Но это молчание... Что оно может означать? Вероятно, они уже знают о моем незаконном внедрении и просто ждут, пока я проколюсь. Нет, Боб бы обязательно меня предупредил, если бы они подали какой-либо запрос на имя Джастина Мейна. А что если у Бюро имеются секретные технологии, позволяющие передачу информации, не используя спутники? Тогда Боб не в силах контролировать ситуацию. Мои мысли терзали меня около часа, пока их не прервал стук в дверь, заставивший мое и без того перепуганное сердце забиться, как пойманная в сети птица.

* * *

– Я так и знал, что ты все еще здесь, – сказал Деймон Борн человеку, сидящему за большим столом в своем кабинете. За его «окном» был солнечный зимний день. – Ты еще и часы испортил в своем «окне»! И не говори, что случайно! Уже почти десять. Давно стемнело.

– Навалилась работа, – устало ответил Морган.

– Научись уже делегировать.

– Хватит того, что я не выбираюсь из-за этого стола. Всех дел не переделаешь, а жизнь у человека короткая.

– Спорить с тобой бесполезно. Я к тебе зашел по такому вопросу... Эта девица, что прилетела в начале прошлой недели, ведет себя, мягко говоря, легкомысленно. Только что достал ее из вентиляционного люка, три дня назад – из лифта, а до этого экскурсию просила по секретной территории. Все упорно работают, хотят показать лучший результат, а эта как будто на курорт приехала.

– Ну, женщины, они такие. Любопытство – это нормально...

– Ты что с ума сошел?! Какое к черту любопытство?! Это не курсанты из школы БСР, куда может попасть любой, кто успешно сдал экзамены. Эта группа собрана из выпускников лучших университетов, по одному из каждого учебного заведения! Студент, который на протяжении нескольких лет обучения настойчиво шел к своей цели, – попасть сюда! Научные работы, доклады, конкурсы... А теперь заниматься вытиранием пыли в вентиляционных шахтах?!

– Ты слишком строг, Деймон, – спокойно отозвался Морган на тираду Борна. – Она молода, оттого несдержанна. Организовал бы экскурсию, вот и не пришлось бы вытаскивать из люка.

– Еще чего! Для нее одной? К тому же она присягу еще не приняла. Куда ты ее поведешь с нулевым доступом?

– Ну в библиотеку, к примеру. Может, книги там и не считаешь, но такое собрание двухсотлетних книг, я думаю, она еще не видела. В архив можно зайти, к программистам...

– Больше нечего мне делать! – перебил его Борн. – Ты лучше запрос на нее подай. Она не та, за кого себя выдает!

– Глупости! – отмахнулся Морган. – Подмены быть не может.

– Не вижу никаких причин для твоей убежденности! Просто проверь!

– Слушай, Деймон. Веди ее в библиотеку, а я пока свяжусь с ее университетом.

– У меня не та должность, чтобы заниматься такой ерундой!

– Ну тогда распорядись, чтобы кто-нибудь из твоих курсантов взял эту работу на себя.

– И не подумай! Я не знаю, что ей нужно, но точно не работа в БСР!

– Иди, уже и так поздно.

* * *

На пороге стоял незнакомый молодой человек.

«Еще один воздыхатель», – устало мелькнула мысль в моей голове.

– Я курсант Дэвид Фленг, – представился он. – Был уполномочен показать тебе некоторые «достопримечательности».

Если до этого я морщила лоб, заставляя «серое вещество» начать работать и вспомнить этого визитера, то теперь я широко распахнула глаза и, скорее всего, открыла рот от изумления. Но тут же спохватилась. У меня очень богатая мимика, и временами я забываю ее контролировать.

– Если ты не устала, мы можем приступить немедленно.

– Конечно, – выпалила я, словно боясь, что он передумает.

Мой «гид» оказался довольно интересным и приятным собеседником. Почти сразу он предложил называть его просто по имени, и наша экскурсия приняла неформальный характер. Я задавала вопросы без опасений, что он будет в чем-то меня подозревать. Но, к сожалению, он знал немного и имел код доступа С1 (всего на один пункт выше моего).

Дэвид рассказал мне, что под землей всего три этажа, но они располагаются не только под главным корпусом, но и под теми зданиями, где находятся кафе, спортзалы и даже под полигоном, на котором мы бегаем и учимся стрелять.

Самый нижний этаж имеет код секретности от А1 до А18. Там проводят различные биологические эксперименты, опыты с вирусами. На следующем этаже (степень секретности В1 – В11) проходят менее опасные испытания, в основном с техникой. А на первом этаже под землей (уровень безопасности от С1 до С14) большую часть помещений составляют кабинеты программистов, архив и иные неопасные объекты.

Мы вошли в лифт и спустились на этаж ниже с названием С. Ничего необычного: длинные коридоры, железные две-

ри с номерами лабораторий и уровнем секретности. Ни одной таблички, ничего, что могло бы мне что-то подсказать. С подписью С1 было немного комнат, но мы не во все заглянули. Библиотека состояла из почти двухсот тысяч книг нормативно-правовой тематики разных стран двадцать первого века, которые простым зевакам вроде нас трогать все равно не позволялось. Архив же походил на читальный зал прошлого столетия: несколько десятков экранов, подключенных к единой базе БСР. И каждый из них, конечно же, имел разъем для считывания кода доступа персональной карты. Здесь хранились все личные дела, все отчеты и расследования.

Мне неудержимо захотелось взглянуть на послужной список Деймона Борна, слишком уж он гордый для своих лет. Хотя моя главная цель была иной, и на горизонте маячил призрачный шанс что-то узнать.

«Боюсь, что от моей карточки даже монитор не загорится», – мысленно усмехнулась я.

– А ты знаешь, что из себя представляет агент Борн? – набравшись наглости, спросила я Дэвида.

– Классный парень! Мы с ним друзья! – воскликнул курсант.

– Друзья? – с недоверием переспросила я.

– Ну не то, чтобы близкие, – признался он. – Просто мы часто играем в баскетбол. Деймон многому научил меня.

– Похоже, мы говорим о разных людях. Я – про самовлюбленного типа с чрезмерно завышенным самомнением! А ты

про кого?

– Это просто твое первое впечатление. Он прекрасный специалист, но никогда не задается. Всегда на равных. Даже приказы отдает так, словно рекомендует. Но наставник он строгий! На учениях никому спуску не дает!

– Он тебе поручил показать мне лаборатории?

– Нет, это был приказ Моргана. Когда я подошел к его кабинету, Деймон чуть не сбил меня с ног. Похоже, он был зол. И ты что-то об этом знаешь.

Дэвид лукаво улыбнулся. Его последняя фраза не была вопросом, но тем не менее он ждал ответа.

– Да я просто спросила, нельзя ли организовать небольшую ознакомительную экскурсию! Я же не знала, что он неуравновешенный, и какая-то просьба может вывести его из себя!

– Зря ты так. Борн действительно отличный агент, стратег, психолог. Его такой фигней не зацепишь. Деймон тренирует группы специального назначения. И в таких переделках бывал, что многие из его подчиненных к двадцати пяти годам седеют. Так что нервы у него железные.

– Да уж конечно! – недоверчиво возмутилась я.

– Всего год назад вертолет с военными разбился в горах Шотландии. Пилот до последнего уводил падающую машину в сторону от катапультировавшихся солдат и слишком поздно выпрыгнул сам. Повредил ноги, а Борн несколько дней тащил его на себе, страдая от холода, недосыпания и голода,

пока пилот не умер прямо у него на руках. Его напарники, молодые ребята, к концу второго дня начали паниковать. Если бы не Борн, скорее всего, никто бы не выжил. У них ушла почти неделя на то, чтобы выйти к ближайшей деревушке.

– Счастливый случай, – не уступала я, хотя этот рассказ не мог не тронуть меня. – Совершенно не понимаю, чего ты так за него заступаешься!

– Отличный пример для подражания, – немного смутился Дэвид.

Тот человек, о котором говорил курсант, определенно вызывал у меня симпатию и восхищение, но это никак не мог быть апломбистый агент.

– А зачем нам столько этих групп спецназначения? – сменила тему я. – Мы что, ждем атаку внеземных цивилизаций?

– Надеюсь, что нет, – засмеялся Дэвид. – Пожары, землетрясения, потопы и прочие стихийные бедствия – вот специфика работы этих ребят. Служба спасения, другими словами. Кстати, я хочу попасть именно в этот отряд.

Я замолчала. Мне и в голову не приходило, что ответ может оказаться таким простым.

– Изучая историю, – задумчиво произнесла я, – у меня сложилось впечатление, что природа уже давно хочет избавиться от нас. Но даже то, что на протяжении веков люди сами убивают друг друга, никак не освободит планету от гомо сапиенс. Живучие оказались твари!

Дэвид неожиданно расхохотался и тем самым вывел ме-

ня из оцепенения, в котором я пребывала с момента его последней реплики. Конечно, мне стало немного обидно, что он смеется над моими мыслями, которые абсолютно случайно прозвучали вслух. Но было совершенно очевидно, что он делает это не со зла.

– Ну ты и философ! – изумился курсант.

Больше мы к этому разговору не возвращались.

Мы заглянули в зал, где трудились программисты. Несмотря на позднее время большинство мест было занято. Очевидно, работа здесь не останавливалась ни на час. Таких кабинетов, по словам Дэвида, было великое множество, но посещать все не имело никакого смысла, ввиду того что ни времени, ни полномочий вникать в проекты у нас не было.

Как-то незаметно наша экскурсия подошла к концу. Неприятные предчувствия уже успели улетучиться, и меня опять без тормозов несло в неизвестность.

– Это все? Дэвид, ну покажи что-нибудь еще, – взмолилась я.

– Да, честно говоря, больше нет ничего стоящего, – задумался курсант.

– Мне интересно абсолютно все!

С минуту он помолчал, а потом, сделав приглашающий знак рукой, двинулся вглубь коридора. Пропетляв немного, мы остановились у двери. Дэвид открыл ее. Комната, в которую мы вошли, была не похожа на остальные. Я даже не могла сформулировать, что же не так. Все было как-то иначе.

– Что это? – спросила я, указывая на громоздкий агрегат. На столе стояло что-то вроде толстого телевизора, от которого шли бесчисленные провода к какой-то железной коробке и небольшим предметам. Один из которых мне не был знаком совершенно, а другой отдаленно напоминал клавиатуру моего экрана, только она не была сенсорной! Это были настоящие кнопки!

– Компьютер двадцать первого века. Во время войны люди спасались кто как мог. Хозяин этого «чуда техники» решил оборудовать подвал под бомбоубежище.

Из угла раздавалось жужжание, похоже, там был генератор. Скорее всего, слабый, но ток вырабатывал до сих пор. Рядом находилась еще одна дверь, и табличка на ней гласила: В6. Что там, Дэвид, конечно, не знал.

– Компьютер нерабочий, понятное дело?! – задала риторический вопрос я. Но ответ все-таки последовал:

– Вполне возможно, что оригинальных деталей здесь уже почти не осталось, тем не менее он функционирует.

– Обалдеть! Включить можно? – загорелась я.

– А ты не напортачишь? – притворным тоном старшего спросил он.

Но я уже нажала на кнопку включения и предвкушала нечто увлекательное.

Загружался компьютер долго. Затем появился запрос на пароль. К счастью, кое-чему у своих друзей-хакеров я научилась: взламывать было бы долго и как-то «неэтично» вы-

кидывать такие фокусы перед Дэвидом, поэтому я просто «обошла» пароль. Защиту явно поставили нынешние обладатели этого раритета, чтобы всякие любопытные вроде меня не ковырялись тут. Меня охватил священный трепет перед этой старинной вещицей. Что могли хранить в компьютере более двухсот лет назад? Во мне проснулся археолог.

К моему превеликому сожалению, я нашла всего два файла. Возможно, это просто следствие защитной реакции машины на вход ненадлежащим образом. Но один из них был помечен кодом В6 и закрыт для просмотра. Конечно, мне пришлось бы помучаться с этим «замочком», но опять-таки не могла же я при Дэвиде взламывать доступ к документу с кодом секретности В6!

Тогда я выбрала второй объект, он тут же открылся без всяких паролей. На экране появился набор символов. Я сразу решила, что файл, очевидно, поврежден. Но тут меня осенило! Это был шифр! Я начала искать закономерность. На первый взгляд, ее не было, хотя имелась одна странность. Этот код очень напоминал мне тот, которым пользовались я и мои друзья между собой. Но его придумал Боб, и никто, кроме нас, не мог его знать.

– Не верю своим глазам, – выпалила я. – Если это то, о чем я думаю, то я могу расшифровать этот текст!

Я обернулась оценить реакцию Дэвида на мои слова, но увидела застывшую в дверях фигуру Деймона Борна. «Сейчас он нам задаст!» – воскликнула в сердцах я.

– Очень любопытно! – с сарказмом изрек куратор. – Мне неудобно прерывать ваши увлекательные посиделки, но все-таки я вынужден попросить вас пройти со мной. Дэвид, можешь быть свободен.

Я поплелась за Борном. Тревога снова нарастала.

– Не вините Дэвида. Это я напросилась и включила компьютер, – попыталась я оправдать курсанта. Когда сам то-нешь, негоже тянуть за собой других, особенно хороших людей и особенно тех, кто помогал тебе творить бесчинства.

Но Борн продолжал молчать. Впрочем, как всегда.

На этот раз он отвел меня не в мои апартаменты, а в кабинет к самому Моргану.

Неожиданно мой браслет-телефон запищал.

«О нет!».

Борн и Морган уставились на меня. Я же похолодела. Звонить мне мог только Боб и только в экстренном случае. На экране появилось сообщение: «Скучаю. Волнуюсь. Позвони». Со стороны могло показаться, что это обычное «бытовое» послание. Но для меня это означало, что запрос на имя Джастина Мейна получен. Никакого плана к отступлению не было. Я заранее знала, что обратиться с военной базы на отдельном континенте самостоятельно невозможно. Зато был уговор, как себя вести в такой ситуации. По-видимому, в лабораториях связь блокируется, поэтому Боб не смог предупредить меня раньше.

– Присядьте! Разговор будет долгий, – словно раскат гро-

ма, прозвучал голос Моргана.

Я села, а Деймон, по всей видимости, остался на месте, поскольку никаких звуков и шорохов позади меня не последовало.

– Ну и кто вы? – не ходя долго вокруг да около, спросил напрямую директор.

– Дженнифер Фейт, – как можно беззаботнее ответила я, хотя внутри все сжималось от страха.

На одну секунду Морган вскинул удивленно бровь, но тут же совладал с собой и снова надел маску невозмутимости.

– Так какую же цель вы преследовали, выдавая себя за другого человека?

– А я и не выдавала!

Морган сжал кулаки, вдохнул побольше воздуха, затем продолжил:

– Спрашиваю еще раз. Почему вы выдавали себя за Джастина Мейна?

– Я не выдавала, – менее уверенно произнесла я и быстро затараторила, пока он не успел размазать меня по стене. – Это приглашение пришло мне! Неважно, кому оно предназначалось, попало – ко мне! Значит, зачем-то так должно было произойти. Это судьба!

– А фальшивые документы вам тоже подбросили?

Я молчала.

– Так! Хватит! – заорал Морган. С огромной силой он уда-

рил кулаком по столу, я же подскочила на стуле. – Все свободны до утра!

Выйдя из кабинета, я услышала, что Деймон последовал моему примеру, но конвоировать меня до комнаты не стал. Куда ж я денусь с подводной лодки!

* * *

Несмотря на то, что Морган спал сегодня не более пяти часов, он чувствовал себя бодрым. В последнее время ему никак не удавалось провести в постели положенные для сна часы. После выпитой второй кружки кофе решение само пришло в его голову. Морган даже сам был удивлен, как же вчера он не заметил такой простой выход.

Войдя в свой кабинет, директор сразу же настроил часы своего «окна», выбрав в качестве пейзажа солнечное зимнее утро. Сделав несколько распоряжений, взялся за свои ежедневные дела. Спустя полчаса зазвонил селектор, Морган ответил, хотя и так знал, что услышит.

Директор уже встал из-за стола, когда в кабинет влетел агент Борн.

– Слушай, Деймон, у меня было хорошее настроение, пока ты не ворвался сюда. По какому праву ты заходишь ко мне без стука?

– Извини. Просто я всю ночь ломал голову, как такое могло произойти! Мы ведь не какая-то там конторка! Мы секретная организация!

– Я очень рад, что ты об этом беспокоишься, хотя это и не входит в круг твоих обязанностей. Непременно ужесточим пропускной контроль, но пусть этим займется служба безопасности – это их дело.

– А с этой (как ее там?) что делать будем?

– Дженнифер Фейт. Я решил стереть из ее головы воспоминания за последние десять дней, – ответил Морган так, словно речь шла об обычном электронном файле.

Деймон сжал зубы.

– Опять недоволен! – возмутился директор. – Тебе невозможно угодить, ты знаешь?

– Почему ты считаешь, что имеешь право все за всех решать? Подумаешь, заглянуть в голову, перевернуть мозги вверх дном!

– Я знаю, ты не одобряешь этот метод.

– Да! Не одобряю! И вообще, если ты забыл – это только для преступников!

– А пробраться на секретную территорию с липовыми документами – это уже не преступление? Вчера ты так не считал!

Борн сжал зубы. Аргументов не было.

– Лучше тюрьма? Электрический стул? Какой ты видишь другой выход?

– Я не знаю, – устало отмахнулся Деймон. – Дай ей шанс. Возможно, она хотела быть агентом.

– Ты не последователен! Сам подозревал ее в шпионаже,

сам говорил, что не для работы она тут...

– Вчера она сказала, что может расшифровать запись в компьютере из шестнадцатого блока. Пусть попробует.

– Ты действительно думаешь, что она справится? Лучшие дешифровщики не осилили...

– Нет, я так не думаю! По крайней мере, ты будешь знать, что давал ей выбор, хотя... совершенно очевидно, что для успокоения твоей совести это лишнее!

* * *

Уснула я под утро. Казалось, только закрыла глаза, а уже шесть часов. Я выключила будильник, но из постели выбираться не торопилась. Не знала, придерживаться расписания и бежать на полигон или же сидеть в своей комнате и ждать приговора. Словно ответ на мои размышления, раздался стук в дверь. Это был посланный за мной сотрудник охраны Бюро, он велел мне собраться и следовать за ним.

Мне стало страшно, так страшно, что мое тело отказалось мне подчиняться, и на полминуты я просто замерла на пороге, неспособная сдвинуться с места. «Ну не убьют же они меня, в конце концов!» – мелькнула мысль, вселив в меня слабое подобие уверенности.

Собираться нужды не было: я всю ночь мерила шагами свою комнату, пока не рухнула от усталости и морального истощения на постель, так и не сняв одежду.

Прибывший за мной терпеливо ожидал, пока у меня прой-

дет оцепенение, затем молча повел к лифту. Немногословность, похоже, профессиональная черта всех сотрудников БСР, которую, кажется, я начинаю ненавидеть всей душой. Но и спрашивать о чем-либо (да хоть бы и о погоде!) у меня не поворачивался язык.

Мы опустились на уровень В, но меня это уже не забавляло, даже наоборот, по всему телу пробежал неприятный холодок, словно мы бродим по моргу или склепу. Наконец наша дверь. В16. Вот это уже и вообще не смешно!

Женщина средних лет усадила меня в кресло, пристегнула руки и ноги, надела мне на голову какой-то обруч с датчиками. Неожиданно ее экран пискнул, очевидно, пришло уведомление. В полной тишине этот звук показался мне оглушающим, отчего сердце застучало еще сильнее. Женщина, не сказав ни слова, просто вышла из кабинета. Я озиралась по сторонам, но ничего интересного для себя не заметила. Ничего, что могло бы хоть чуть-чуть прояснить ситуацию. Что это за комната? Что за шлем? Что они собираются со мной делать? Неужели создали машину, которая читает мысли? Только не это! Еще не хватало, чтобы из-за моего нездорового любопытства пострадали мои друзья! А может, меня будут пытаться? Стоп! Это в двадцать третьем веке? Я читала, что много лет назад, еще до войны, применяли «электрический стул» для умерщвления особо опасных преступников. Неужели он существует и по сей день? И используется? Я действительно нарушила закон, но... неужели

это все?

Мои мысли терзали меня одна хуже другой. Я уже мечтала о том, чтобы кто-нибудь пришел и сделал, что угодно, только бы не ждать так долго того, чего все равно не избежать.

Мои молитвы были услышаны. Опять появился тот охранник и та женщина. Опять же не проронив ни звука, она отстегнула меня, а мужчина снова повел к лифту. Затем мы поднялись этажом выше и, пропетляв немного, пришли к двери, за которой я уже была вчера.

Агент Борн ждал меня. Первым моим порывом было кинуться к нему и разрыдаться, после чего застучать кулаками по его каменной груди и обвинить во всех смертных грехах. К счастью, все это я только представила себе, а сама продолжала неподвижно стоять в тягостном ожидании вердикта.

– Вчера ты сказала, что можешь расшифровать запись на старом компьютере. Приступай, – опустив всякого рода условности вроде приветствия, приказал Борн.

Я не знала, можно ли считать хорошим знаком то, что он перешел на «ты» или все как раз наоборот.

– Это экзамен?

Агент демонстративно повернулся в своем кресле спиной ко мне, из чего я сделала вывод, что на вопросы не имею никаких прав.

Ничего другого не оставалось, как приступить к выполнению распоряжения. К старинной ЭВМ был подсоединен современный экран, видимо, чтобы не повредить оригинал

файла и увеличить скорость работы.

Я еще раз глянула на текст. Минутная растерянность сменилась нешуточной тревогой.

Что за самонадеянность? Как я могла решить, что мне по зубам прочесть этот файл! Шифров – миллиарды! Что лежит в его основе неизвестно!

Цифра, тире, цифра, пробел, затем все повторяется снова и снова. Это может быть что угодно, а шифром Боба не может быть никак!

Когда Боб придумал нам «язык», он не руководствовался никакими научными подходами, а взял за основу популярную книгу. Первая цифра – номер буквы по счету, вторая – номер страницы. Все просто. Эта книга была у каждого из нас в телефоне и экране вместе с десятком других, а программу мы писали каждый раз, когда возникала потребность прочесть послание. Этот шифр знали Боб, Нейт, Стив и я.

Именно этот факт указывал на то, что текст никак не мог быть закодирован по нашему методу.

Но другого выхода я не видела. Поэтому решила тянуть время, пока что-нибудь не придумаю. Я написала программу в телефоне, переслала ее в экран и запустила. Пока машина работала, я лихорадочно соображала, как выпутаться из этой передраги. Но мысли никак не лезли в голову.

Раздался сигнал уведомления, и я взглянула на экран. Появилось окно с вопросом: «Применить к файлу на оборудовании №1?». Демон совершенно неслышно оказался поза-

ди моего кресла и, склонившись надо мной, без колебаний выбрал ответ «Позже».

Мне показалось, что я невольно даже зажмурилась от удовольствия, вдыхая восхитительный аромат, идущий от него. И тут же одернула себя: «Нашла о чем думать, когда на кону твоя жизнь!»

Агент же замер в неестественной позе, что привлекло мое внимание к экрану.

Я – ученый Роберт Борн. До войны работал на ФБР над секретным проектом по замораживанию тела. Мы проводили опыты над животными и достигли отличных результатов.

Уже год живу под землей. Моя жена не выдержала родов и умерла через несколько дней после нашего добровольного заточения. Я был вынужден заморозить новорожденную малышку, названную в честь матери Эмбер, затем и старшего сына Деймона.

Надежд вернуться на поверхность земли у меня нет. Но верю, что у моих детей есть шанс.

Дорогой Деймон!

Теперь ты старший в семье. Я остаюсь в прошлом. Позаботься о сестре.

«Надо же все слова до единого совпали!» – весело подумала я (хорошо хоть успела подавить истеричный смешок!).

Ожидая от Борна какой-либо реакции, я посмотрела на него. От моего взгляда его словно ударило током, он выбрал опцию «Применить к оборудованию №1» и, отключив экран, забрал его.

Я же, ошеломленная, замерла на месте, наблюдая, как «чудо техники двадцать первого века» с невероятной медлительностью выключается.

Почти сразу за мной пришли и доставили в свои апартаменты. Лежа на постели, я смотрела в потолок, недоумевая, что же все-таки произошло.

Глава 2

Клон

Сентябрь 2210 года.

Меня оставили в БСР, но уже под своим именем. Я так и не поняла, за какие заслуги. Уже на следующий день после произошедшего тем судьбоносным утром был назначен новый куратор нашей партии новобранцев.

Все лето я провела в этом чертовом спортлагере, не зная ни выходных, ни праздников. К тому же, как я уже говорила, я никогда не любила и даже старалась избегать физических нагрузок. Изредка припадки любви к спорту со мной случались, но обычно через несколько дней меня отпускало. К счастью, моя фигура позволяла мне это. Конечно, кое-какие «лишние отложения» у меня имелись, но их вполне можно было скрыть под одеждой. Ради этого идти на мучения в виде физических упражнений? Ну уж нет! Хотя я была бы не против иметь подтянутый животик, но вот сила воли у меня отсутствовала начисто.

Ко всему прочему, в середине августа мой новый куратор заявил мне, что, если я не собираюсь быть программистом или лаборантом, а хочу стать действующим агентом, мне придется подтянуть свои спортивные достижения. По-

этому остаток лета прошел в бешеном темпе и с двойной нагрузкой. На самом деле занимать вышеупомянутые должности не менее почетно, но подразумевает каждодневное просиживание штанов в кабинете или лаборатории, а многие прибывшие сюда рвутся именно к «полевой» работе.

С раннего детства я очень интересовалась медициной, что вполне предсказуемо для моей семьи: моя мама всю жизнь работала в клинике, а отец проводил исследования в области микробиологии. Но однажды дорога моей жизни резко свернула в неожиданном направлении, и я увлеклась археологией. Как меня занесло туда – это отдельная история, которую я непременно поведаю чуть позже.

Сегодня иметь два высших образования скорее мало, чем достаточно. В среднем мужчины к тридцати годам имеют около трех—четырёх в различных областях (преимущественно родственных, что позволяет быть хорошим специалистом, не ограничиваясь узким профилем). Есть и женщины. Но правительство, в связи с демографическим кризисом, рассматривает их как потенциальных матерей огромного семейства, а их образование – не больше, чем увлечение или хобби. Мужчинам, состоящим в браке, правительство выплачивает хорошее пособие на жену и детей. Казалось бы, женщинам нет никакой необходимости работать, но тридцать процентов женщин все же предпочитают трудиться и иметь свой доход.

Возможно, меня и недолюбливали кураторы, считая ори-

гинальной особой, которая решила приехать сюда лишь от тоски зеленой или для поиска достойного кандидата в мужа. Тем более что вниманием меня действительно здесь не обделяли.

Наконец настал тот чудесный осенний день, когда нам официально вручали удостоверения агентов. Хоть и не по своей воле я оказалась в этих рядах, но мне не терпелось взять в руки этот кусочек пластика с моей фотографией и именем на нем.

Морган произносил свою речь с трибуны, вызывая новоиспеченных агентов, лично пожимал им руку и торжественно вручал заветный документ.

Среди толпы мелькнула знакомая фигура. Я не успела даже понять, кому она принадлежала, но почему-то обрадовалась. Без всякой видимой причины на душе стало теплее.

Наконец толпа начала расходиться. Вручение закончилось. А мое имя так и не произнесли. Что бы это могло означать? Изводить меня тренировками все лето, чтобы потом с позором выставить? Лучше наказания не придумаешь!

– Дженнифер Фейт?

Передо мной стоял молодой парень, ожидая ответа. Хотелось ему наругать. Неужели он видит еще хоть одну девушку в этом зале!?

– Да, – зло процедила я.

– Вас просили пройти в кабинет к директору.

– Только этого не хватало! – я обреченно поплелась к вы-

ходу.

* * *

– Рад, что ты приехал, – Морган протянул руку Борну. Тот нехотя ответил на рукопожатие. – Как результаты? Я думал, ты будешь звонить...

Деймон поморщился.

– Ты за этим меня вызвал?

– Нет, Деймон. Давай поговорим, как взрослые люди. Мне не все равно. Я хочу, чтобы ты ее нашел. Правда.

– Тогда скажи, где искать, – холодно отозвался Деймон.

– Я же тебе говорил! Была такая суматоха: строительство корпуса, неожиданная находка... Мы отдали ее в семью, у которой умер младенец. Никто и не думал составлять какие-либо документы!

Борн сжал кулаки от досады, чувствуя, что Морган действительно говорит правду.

– Я виноват, что не сказал тебе раньше. Но сам подумай, как это абсурдно звучало бы! Поверь, я сделаю все, чтобы помочь тебе в поисках.

– Я считал тебя своим отцом...

– Я надеялся, что я им и был, – Морган помрачнел. – Мои программисты проверяют все медицинские базы, ищут женщину этого возраста с именем Эмбер.

– Странно, что так долго нет никаких результатов, – недоверчиво скривился агент.

– Не забывай про резервации. Там я связан по рукам и ногам.

– Все равно этого недостаточно, чтобы все было как раньше.

– Знаю...

Деймон сел, давая понять, что готов выслушать то, ради чего его вызвал директор.

– Тебе не понравится, – с ходу заявил старик. – Я не хочу, чтобы после неудачных попыток ты убивал отчаяние в своих безумных походах и восхождениях в горы, поэтому решил дать тебе работу. Разъездную. Это позволит тебе совмещать поиски с основными обязанностями.

Борн вскинул брови, ожидая продолжения. Видимо, сказанное директором не сильно расстроило агента, и он желал узнать, так что же все-таки ему должно не понравиться.

– Я дал тебе напарника, – осторожно, но в то же время уверенно произнес Морган.

Борн тут же вскочил.

– Кого ты мне дал? Я не работаю в паре! – заорал он.

– Я всегда делал тебе поблажки, – спокойно продолжал старик. – Ни в одной должностной инструкции не найдешь описания твоей работы. Ты делаешь только то, что хочешь сам. Хочешь – тренируешь, хочешь – ищешь, хочешь – руководишь... Давай, займись уже тем, чем должен!

Деймон все еще был в ярости.

– Ну и кого же ты мне подсунул?

– Твою старую знакомую Дженнифер.

– Ну конечно! Как же я сам не догадался! – притворно хохотнул агент, но, увидев серьезное лицо Моргана, недоверчиво спросил: – Ты не шутишь?

– Нет.

На некоторое время в кабинете повисла оглушительная тишина, которую прервал яростный, как раскат грома, голос агента:

– Ее показатели были ниже среднего!

– Почему же? С науками у Дженнифер все в порядке, физическая подготовка сносная. Я ведь ее не в спецотряд отправляю.

– Если ты ее прикрепил ко мне, значит, ты считаешь ее достойной того же уровня секретности? Я его не один год добивался!

Директор молчал.

– И контраргументов нет? А ты забыл, как она сюда попала? Может, она – засланный шпион!

– Считаю, что это и есть главный контраргумент, – спокойно отозвался Морган. – Кому, кроме тебя, я могу доверять настолько?

Старик поднялся со своего кресла, развернулся и, глядя в окно, продолжил:

– Я бы ей стер тогда память, внушив, что здесь делать нечего, и она бы никогда не повторила свой «подвиг». А ты дал ей шанс. Вот и расхлебывай! Как говорят, держи друзей

близко, а врагов еще ближе.

* * *

Стоило мне переступить порог директорского кабинета, как я почувствовала, что атмосфера здесь недружественная. За столом у Моргана сидел агент Борн, которого я не видела с того самого дня, когда я раскодировала ту бредовую запись. Мгновенно меня охватило знакомое чувство, которое я уже испытала в зале во время вручения. За ним последовало смущение. С чего бы мне ему радоваться?

– Можно? – робко спросила я, хотя видела жест Моргана, приглашающий присесть.

– Твои документы у меня, – сказал он. – Я не отдал их тебе вместе со всеми, так как еще не заручился согласием твоего напарника.

Напарника? Значит, я принята! Никогда не думала об этом, как о чем-то положительном, но сейчас еле сдерживалась, чтобы глупо не заулыбаться во весь рот.

Внезапно агент так резко вскочил, что стул, на котором он сидел, с грохотом упал на пол. От неожиданности я дернулась. Морган же не шелохнулся. Создавалось такое ощущение, что он даже не заметил, что Борн вылетел из кабинета, как ужаленный. Смахивает на галлюцинации. Бррр!

– Вот твои документы, – директор протянул мне небольшой конверт, но отдавать не стал. Вместо этого он достал оттуда все вещи и принялся объяснять:

– Твоя новая карта-удостоверение. Ее существенное отличие от предыдущей, кроме твоего статуса и уровня доступа, в том, что проживание, питание, перелеты и прочее в командировках можно оплатить ею. Рабочий телефон. Свой мобильник можешь выбросить. У всех агентов телефоны с биометрическими сканерами. Дотронешься до телефона, – он по твоим отпечаткам пальцев включится. Дотронусь я до твоего телефона или другой агент – спутник загрузит мои контакты или того агента, кто возьмет телефон. На постороннего человека телефон не среагирует вообще. Все понятно?

– Да.

– Думаю, недели должно хватить, чтобы твой напарник пришел в себя, – улыбнулся старик. – А там отправлю вас в Британию.

Обернувшись на пороге, я набралась наглости и любопытствовала:

– А кто мой напарник?

– Деймон Борн.

* * *

Неделя подходила к концу. Каждый день улетал самолет, унося на своем борту новоиспеченных агентов на Большую Землю, и моих знакомых становилось все меньше.

К счастью, мы подружились с Дэвидом. Он, как и хотел, попал в отряд спецназначения. Значит, ему, по крайней мере, еще год предстояло провести на базе. Очевидно, ему на-

значили другого тренера, поскольку, по моим данным, лучший спецгент и тренер Деймон Борн через два дня собирался отправиться на Большую Землю в качестве моего напарника. А мы, по большому счету, не были даже знакомы.

Вечером Дэвид отвел меня на крышу нашего корпуса.

– Случайно проведал, что сломалась защита на этой двери. Если будем себя хорошо вести, то никто не узнает, что мы были здесь.

– Вид изумительный! – воскликнула я.

Мы стояли на крыше всего лишь пятиэтажного здания. Всюду, куда простирался мой взгляд, были постройки и полигоны. Это оказалось первым, что я увидела здесь. «Окно» в моей комнате имелось, конечно, но его вид – изображение, заданное в настройках. Это могла быть улица, по которой сутки напролет мчатся машины, или морской берег, например. Хотя подозреваю, что в номерах того же Борна или Моргана в меню присутствовала такая функция, как реальный пейзаж.

– Что это за здания? Я и не думала, что здесь так много построек.

– Это ангары, цеха по сборке автомобилей и самолетов...

– А те вышки?

– Необычная ты девушка! – внезапно усмехнулся Дэвид.

– Почему? – опешила я.

– Я думал, ты соскучилась по звездному небу. Когда ты его видела в последний раз? Вместо этого ты смотришь вниз.

Похоже, я прокололась. Совсем забыла про конспирацию. И не нашла что сказать.

– Тебе холодно?

Опять резко Дэвид сменил тему и, не дожидаясь ответа, уверенно обнял меня за плечи. Он наклонился слишком близко к моему лицу, и стало ясно, что он собирается меня поцеловать.

– Отличный ход! – я зло разорвала его объятия и побежала вниз по лестнице.

Было обидно. С Дэвидом я подружилась ближе, чем с остальными, в основном потому, что он не напрягал меня своими ухаживаниями, а был со мной на равных. Все это оказалось всего лишь хорошо продуманной стратегией.

Возвращаться в комнату не хотелось. Дэвид мог прийти извиняться. Нет ничего хуже натянутых улыбок и притворного перемирия! Я спустилась на этаж С, который еще недавно был недоступен для меня, и просто бродила по коридорам. Заглядывать в лаборатории не было смысла: незамеченной остаться все равно не удастся.

Когда я проходила мимо архива, меня охватило необузданное желание узнать побольше о своем будущем напарнике. Интересно, станет ли ИМ это известно? Конечно, станет! Ну и пусть! Что тут, в конце концов, такого, если я хочу узнать, с кем мне предстоит работать?

Я открыла дверь. В зале сидело несколько человек, и один из них помахал мне рукой. Желания с кем-либо общаться

не было. Я быстро закрыла дверь, сделав вид, что ошиблась кабинетом, и ушла уже довольно далеко, когда оклик того парня из архива снова донесся до меня.

Да что ж это такое?!

Притворившись, что не слышу, я решила укрыться в первой подходящей лаборатории за углом. Это была как раз та комната, где стояла старинная ЭВМ.

Сначала я лишь облегченно вздохнула, что оторвалась от погони, только потом сообразила, что свет я еще не включала. Но темно не было – работал компьютер. Прямо перед монитором вниз лицом лежал Деймон Борн собственной персоной! Агент никак не отреагировал на мое появление: по всей видимости, он спал!

Подходящее место он выбрал! Как изобретательно с его стороны!

Я могла бы, подождав немного, уйти так же незаметно, как и зашла. Но мое любопытство взбунтовалось. Что Борн мог делать на этой развалюхе? Я тихо подкралась и взглянула на экран.

Что за бред! Похоже на тот файл, что я расшифровала. По-моему, ничего загадочного и интересного там не было. Я принялась внимательно читать.

Странно... Единственная причина, по которой Деймон мог тут торчать до изнеможения и которая приходила мне в голову, была настолько невероятна, что это никак не могло быть правдой.

Я наклонилась над спящим агентом, чтобы пролистать страницу файла и дочитать его. Но в этот момент мои волосы, собранные на макушке в хвост, предательски упали прямо на руку Борна.

Я замерла, боясь даже дышать. Деймон зашевелился и открыл глаза.

Я в очередной раз испытала жгучий стыд и страстное желание раствориться прямо в воздухе, распасться на молекулы, ровно как тогда, когда он выпустил меня из лифта или когда я вылезла задом из вентиляционного люка. И снова свидетелем моего позора стал Борн! Похоже, попадать в конфузные ситуации на глазах у этого человека трансформируется в мою устойчивую привычку.

* * *

Глаза у агента были красные, словно он страдал хроническим недосыпанием. Но реакция после резкого пробуждения оказалась прекрасной. Молниеносным движением Борн закрыл файл, хотя было очевидно, что уже поздно.

– Что ты тут делаешь?

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Язык словно прилип к небу, и я так ничего и не смогла ответить.

– Морган прислал?

– Нет. Я сама, – немного осмелев, ляпнула я первое, что пришло в голову, а именно, правду. – Я просто убегала... от знакомого.

«Вот черт! Что за бред я несу?» – я мгновенно пожалела о сказанном.

Но Борн усмехнулся. Этот звук оказался легким и приятным. На истерику не смахивало, но все равно мне было не по себе.

– Это про вас? – неожиданно даже для себя спросила я, кивнув в сторону компьютера.

Его лицо внезапно изменилось. Он напрягся.

– Лучше я пойду, – я стремительно попятилась к выходу.

– Не поняла сразу?

От этой фразы я остановилась как вкопанная.

– Не поняла, – честно призналась. – Это невозможно.

– Возможно, – сухо ответил агент.

Я могла бы поклясться, что до этого он ни разу не взглянул даже в мою сторону, но сейчас Борн пристально смотрел мне в глаза, оценивая мою реакцию.

Похоже, все это время он чувствовал себя полным идиотом, думал, что я подшучиваю над ним за спиной. Но сейчас Деймон не заметил и тени насмешки.

Я была искренне удивлена. Полученная информация никак не желала укладываться в голове.

– Деймон, – решив, что рано или поздно все равно придется представиться, агент нарушил тишину, протягивая мне руку.

– Дженнифер.

– Очень приятно, – тем не менее от меня не ускользнуло,

что это была всего лишь заученная фраза.

– Мне тоже, – искренне добавила я.

* * *

Несмотря на то, что, казалось, лед тронулся, Деймона Борна я увидела в следующий раз лишь в понедельник в самолете. Он уже был на борту:

– Располагайся у окна. Мне все равно некогда будет разглядывать пейзажи, – без всяких приветствий начал он. И действительно агент уже работал на своем экране, а мне оставалось лишь закрыть глаза и попробовать задремать.

Но это мне никак не удавалось. Пялиться в монитор мне не хотелось: да что можно делать под присмотром Борна? Я и сама невольно наблюдала за его работой. Неловкость просто вынудила меня отвернуться и заглянуть в окно. Обычно я прекрасно переношу перелеты, но предпочитаю игнорировать иллюминатор на большой высоте. От этого вида мне почти сразу стало нехорошо. А тут еще в сознание, словно проверяя меня на стойкость, ворвалась красочная картинка, напоминающая, что у самолета нет ножек, и мы висим в воздухе высоко над землей.

Вероятно, я слишком резко закрыла лицо руками, чем и привлекла внимание агента Борна.

– Плохо? – довольно отстраненно спросил он.

– Нет-нет! – поспешила ответить я и отняла руки от лица. Деймон уже выключил экран и что-то искал в кармане своего

пиджака.

– Возьми, – наконец он протянул мне конфету.

Я хотела отказаться. К тому же я совершенно не считала это эффективным средством от страха, поэтому смотрела на агента недоверчиво, с легким намеком на то, что он сумасшедший.

– Поможет, – безапелляционно заявил Борн.

Переступить через себя оказалось сложнее, чем я думала, но, несмотря на ярый внутренний протест, я приняла его благодеяние.

Действительно, как только мята начала растекаться во рту, мне стало легче дышать. Словно до этого я находилась в душной комнате, а затем открыла окно, в которое ворвался свежий воздух.

Оставшееся время полета мы провели в молчании, для меня – неловком, для него – скорее всего комфортном.

В аэропорту было шумно. Люди мельтешили у меня перед глазами. Я пыталась не смотреть по сторонам, а, уставившись в спину Борна, старалась от него не отставать.

Наконец Деймон остановился, поздоровался с кем-то. Очевидно, нас кто-то встречал.

– Дженнифер! Сколько лет, сколько зим!

Я подняла глаза. Прямо передо мной стоял мой старый институтский знакомый Николас Хейл. Он лукаво улыбался, а в его глазах так и прыгали маленькие неумные бесята.

– Ник? – только и смогла выдавить я из себя.

Прошло несколько лет, но он ничуть не изменился. Все такой же подтянутый, ухоженный и обходительный соблазнитель, перед которым не могла устоять ни одна девчонка в университете. Я не считала его необыкновенно красивым, но тем не менее я была одной из тех, кто попал в сети его обаяния. И вот спустя несколько лет судьба зачем-то снова свела наши пути.

– Ты все хорошеешь! – Ник был одним из тех мужчин, который всегда знает, что нужно сказать, чтобы женское сердце забилося быстрее.

– Это мой старый друг, – я ввела в курс дела агента Борна.

– И директор лондонского филиала БСР, – игриво представился Хейл.

Я была удивлена и искренне рада за Ника. С тех пор как он окончил университет, оборвалась и наша связь.

– Я увидел твоё имя в документах и решил непременно встречать вас лично, – несмотря на то, что Николас говорил о нас с Деймоном, Борна он невозмутимо игнорировал. – Может, пообедаем в ресторане?

– Агент Фейт трудно перенесла перелет, – твердо заявил мой напарник, напоминая о своем присутствии.

Я хотела возразить. Встреча со старым знакомым (да еще каким!) меня встряхнула. Но Ник уже усаживал нас в машину.

– Тогда встретимся завтра в моем офисе, – сказал он. – А сейчас доставлю вас в гостиницу. Никаких замечаний

по поводу номера мне не поступало, поэтому я заказал стандартный.

– А в чем дело? – переспросила я.

– Стандартный в таких случаях – смежный с общей гостиной и кухней, – пояснил Ник.

В гостиницу мы ехали молча: рассказывать подробности моей прошлой жизни Борну, понятное дело, я не собиралась.

* * *

Утром следующего дня Борн и я стояли на пороге кабинета Ника.

– Для чего мы сюда прибыли? – еще в машине любопытствовала я у напарника.

– Изучить.

– Исчерпывающий ответ, – вздохнула я.

– В общих чертах вы имеете представление о проекте, – заявил Николас скорее утвердительно, нежели вопросительно.

Деймон на всякий случай кивнул.

Занятненькая история! Похоже, этот истукан меня игнорирует!

Ник нажал на какую-то кнопку на своем столе, и через несколько минут в кабинет вошел... Николас Хейл собственноручно.

Я уже начала сомневаться в своем здравомыслии, но Ник, сидящий все это время за столом, объяснил:

– Это Николай. Клон, выращенный по методу ускорения. Ему биологически всего три года, а физиологически – двадцать пять.

Как я уже упоминала, я с трудом контролирую свое выражение лица, особенно в те моменты, когда испытываю сильные эмоции, и как я не пытаюсь научиться этому, в данный момент мне просто не хватило бы «серого вещества» одновременно осмыслить услышанное и закрыть рот.

Борн же, напротив, был невозмутим.

– Так какой же недостаток? – спросил он.

Мне стало очевидно, что напарник был знаком с этим проектом и в данный момент, вероятно, находился здесь для детального его изучения и вынесения вердикта о рациональности или нерациональности продолжения эксперимента.

– Я попытался вложить в него все свои приятные воспоминания о детстве, родителях, влюбленности, – при этих словах Хейл многозначительно посмотрел мне в глаза. – Но это не дало ожидаемого результата. Николай начитанный, образованный, но ему не хватает эмоциональности...

Хейл продолжал что-то объяснять Борну, а я уже была не в состоянии что-либо воспринимать. От подобной информации, к тому же неожиданно хлынувшей в мозг, есть вероятность сойти с ума. Конечно, возможность выращивать живые существа из пробирки не новость для меня. Еще в двадцатом веке впервые клонировали овцу, а после третьей мировой войны клонирование стало единственным спасением

для многочисленных вымирающих видов животных и птиц.

Все же мне было неуютно. Ник говорил о Николае в третьем лице, и его ничуть не смущало присутствие клона. Словно то, что Николай появился на свет в лаборатории, не делало его человеком.

* * *

Утренняя экскурсия выбила меня из колеи. Молодой кра-савчик Николай, как две капли воды похожий на агента Хей-ла, никак не выходил у меня из головы. Даже предстоящий ужин с Ником не мог отвлечь меня от произошедшего.

– Деймон, – я твердо решила выяснить все, – может, ты мне все-таки объяснишь? Как ему может быть три года?

Борн, сидевший в гостиной со своим экраном, оторвал взгляд от монитора. Но на меня все равно не посмотрел.

– Про камеру замораживания ты слышала, – после недол-го раздумья неожиданно дружелюбно произнес напар-ник. – В данном случае использовалась та же камера, только биологические процессы в ней не замедляются, а наоборот ускоряются.

– А разум? У него богатый словарный запас, он интеллек-туально развит! Как такое возможно?

– Это изобретение исследовательского центра Хейла. Эта-кий симбиоз камеры ускорения и кресла памяти, с которым ты едва не познакомилась лично.

Я, вытаращив глаза, лихорадочно соображала, что он име-

ет в виду. Конечно, я помнила, при каких обстоятельствах мне пришлось сидеть на данном предмете мебели и теряться в догадках о своей участи. Сейчас, похоже, у меня был реальный шанс узнать больше об этом.

– С помощью этого изобретения можно передавать знания, как электронные файлы. Пять минут – и ты знаешь историю в мельчайших подробностях или все законодательство, например.

– Если такое возможно, зачем люди тратят столько лет на образование? – искренне изумилась я.

– Подвергнуться этой процедуре допустимо лишь раз, при условии отсутствия каких-либо психологических отклонений. Вторичное применение может привести к различным психическим расстройствам. Этот недостаток метода пока не удастся исправить.

– Какое это все имеет ко мне отношение? Бюро не устраивал мой уровень интеллекта?

– Научить тебя собирались лишь одному: не совать нос в чужие дела. Главной целью было стереть из твоей памяти неделю пребывания на базе и записать другие воспоминания, чтобы, вернувшись домой, ты не гадала, где была.

Сказать, что я возмутилась, не сказать ничего!

– Стереть!?! – заорала я. – Вы тут совсем все тронулись? Люди верят своему правительству, думают, человечество исправилось, все осознало! А вы опыты ставите на простых гражданах!

Я была в бешенстве. На лице Деймона не дрогнул ни один мускул.

– Кресло памяти используется в борьбе с преступностью, – в ответ на мои возмущенные реплики спокойно заявил он. – Благодаря этому изобретению человечество смогло отказаться от тюрем. Все опасные преступники проходят через эту процедуру. Им выдаются новые воспоминания, знания, внушается любовь к государству и до конца своих дней они трудятся на благо БСР и всего мира. Вероятность того, что они нарушат установки, ничтожна мала.

Слышать это было невыносимо. Его холодность и безразличие задели меня за живое.

– Зомби? Как? Как ты можешь об этом так легко говорить?

Я присела на корточки перед Борном так, чтобы заглянуть в его глаза (зная, что это действенный психологический прием), и схватила его за руки. От моего прикосновения он дернулся, словно от электрического разряда, поднялся с дивана, отвернувшись к окну, зло процедил:

– Да, я чудовище! И держись от меня подальше!

Я выскочила из гостиной злая, как фурия. Обладать бы достаточной физической силой, чтобы поколотить спесивого напарника для собственного морального удовлетворения!

Принять успокаивающую ванну оказалось хорошей идеей. Первые полчаса меня распирало от возмущения. Я и не думала, что так сильно вляпалась. Не знаю даже, что

лучше: жить в неведении или знать нелицеприятную правду. После стольких последствий войны человек так и не расставил приоритеты правильно. По-прежнему мы пытаемся подчинить себе природу, которая нас породила.

Наконец аромат эфирных масел сделал свое дело: я расслабилась и, потеряв счет времени, лежала в пене, закрыв глаза. Мою идиллию нарушил стук в дверь. Оказалось, Борн решил поинтересоваться, не утонула ли я.

– Не дождешься! – я сердито швырнула куском мыла в сторону источника шума.

Вот наглец! После всего, что он мне наговорил, ему хватает наглости заявляться в мою комнату, да еще стучать в мою ванную!

* * *

До встречи с Ником оставалось меньше двух часов. Конечно, мы могли бы пообщаться в ближайшем кафе сразу после утренней аудиенции, но Ник пригласил меня в ресторан на вечернее время, четко разграничивая деловое и неформальное общение.

Феном пользоваться я не любила, но пришлось это сделать. Волосы такой длины, как у меня, без посторонней помощи будут сохнуть полдня.

Наш номер представлял собой просторный холл, справа от входа находилась уютненькая кухонька с балконом, откуда открывался восхитительный вид на небольшой сквер. Пра-

вую и левую стены гостиной делили двери, ведущие в наши комнаты с отдельными удобствами. Слева от входной двери располагалось огромное зеркало, где я и решила заняться наведением марафета. Видеть Борна я не желала, но нарочно себя пересилила, чтобы он не заметил, как меня задел. Этого удовольствия я ему уж точно не доставлю.

Деймон уже отключил свой экран, и я злорадствовала от того, что феном заглушала звук телевизора. Глаза мои были толсто подведены черным карандашом, оставалось слегка подкрасить губы, и уйти почти в прекрасном настроении.

– Я бы не слишком доверял Хейлу, – произнес Борн.

От неожиданности я на секунду замерла. В голову приходили различные вариации на тему, как реагировать на реплику напарника. Я решила, что не стоит их воплощать в жизнь, дабы не портить наши отношения окончательно (если такое еще возможно), и уже потянулась к дверной ручке, как Борн повторил:

– Я бы не стал ему доверять НА ТВОЕМ МЕСТЕ.

Вне себя от ярости я хлопнула дверь со всей силы, искренне надеясь, что на голову напарника посыпались щепки с потолка. То он относится ко мне не лучше, чем к зонтику, который вынужден везде таскать с собой, то он решает, что без его советов я не разберусь! Перемены в его отношении ко мне начинали меня порядком раздражать.

Испортить мое настроение Борну удалось меньше, чем за минуту. Но у меня еще оставалась возможность все испра-

вить. Подходящую для ресторана одежду я с собой «в разведку», конечно, не взяла, поэтому мне предстоял небольшой шопинг.

Выбежав из отеля, я прыгнула в фуникулер, с помощью которого и добралась до ближайшего магазина одежды. Движение транспорта в городах ограничено: для небольшого расстояния больше всего подходят движущийся тротуар или фуникулер, а для перемещения на другой конец города лучше воспользоваться услугами такси или личным автомобилем, которые курсируют по подземным и навесным дорогам.

Выбрав в магазине очаровательное и довольно простое платье, я подобрала туфли на высоком каблуке. Рост Ника позволяет. Одежду, которая была на мне, я сложила и отдала продавцу, чтобы почтовая служба магазина доставила пакет в отель.

В ресторан я опоздала на пятнадцать минут. Ник даже не подал виду.

– Ты просто ослепительна!

Мое лицо залилось краской.

Давненько я ни с кем не флиртовала! Совсем разучилась!

Принесли меню, и я, предвкушая изысканный ужин, вспомнила, как давно не ела настоящую пищу. В БСР натуральной еды не было, только смеси из автоматов.

После войны сказывался недостаток продовольствия. Почти весь животный мир был под угрозой вымирания и массовое употребление в пищу многих животных, птиц и рыб

было невозможно. Тогда ученые создали «искусственную» еду. По составу витаминов и минералов она даже превосходила натуральную, но имела не очень привлекательный вид кашеобразной смеси, хотя на вкус часто была близка к своему оригиналу. Иногда недобросовестные владельцы ресторанов пользовались этим, предлагая своим посетителям искусно завуалированную подмену. Сейчас этого можно было не опасаться: мы находились в одном из самых лучших ресторанов города.

В самом начале вечера я выпила бокал вина, а затем перешла на сок. Как-то так сложилось, что у меня сформировался страх похмелья и нежелание терять следующий день. Это в пятнадцать лет можно позволить себе провести сутки, лежа у телевизора, а сейчас дни проносятся, словно вагоны уходящего поезда, и кажется, лишний час проведешь в постели – точно что-то не успеешь сделать в своей жизни. К тому же хотелось трезво оценить ситуацию. Сейчас я уже не питала иллюзий по поводу исключительности Ника и его серьезного отношения ко мне. Но сегодня мне очень хотелось вернуться назад в прошлое, превратиться в ту наивную девчонку, которая еще жила мечтами о любви, браке и семье. В ту девчонку, которая была до... Неожиданное появление Ника окунуло меня в ту весну...

Я была на первом курсе, он – на последнем. На улице стояли прекрасные солнечные деньки. И я потеряла голову так, как только могла в шестнадцать лет. Конечно, он замечал

мой взгляды и все прекрасно понимал, но мы не были хорошо знакомы и всего пару раз перекинулись несколькими фразами. Вот и вся история. Такая есть у каждой девочки.

Сейчас, к счастью, в обществе Ника я не испытывала того безумного чувства. Было интересно смотреть на него другими глазами. Хотя его внимание мне очень льстило. Время летело с неумолимой скоростью за приятными воспоминаниями студенческой жизни и промыванием косточек общим знакомым и преподавателям.

Наш звонкий хохот прервал зазвонивший телефон Хейла.

– Что-то случилось? – спросил он трубку. Его тон сразу стал серьезным и встревоженным.

Какое-то время Ник молчал и слушал, на его лбу образовалась морщинка.

– В лаборатории сработала пожарная сигнализация, – объяснил мне Хейл, закончив разговор по телефону. – Ты не обидишься, если наш ужин мы перенесем на другой вечер?

На самом деле я не планировала возвращаться так скоро. Даже думала пойти в клуб, чтобы позлить Борна. Пусть бы поволновался. Хотя кого я обманываю? Ему плевать, его самого вполне может не оказаться в номере.

– Конечно, Ник! Может, мне с тобой поехать?

– Нет, спасибо. Я посажу тебя в такси, если не возражаешь.

Несмотря на экстренное завершение приятного вечера

в гостиницу я ехала с идиотской улыбкой. Наверное, Нику льстило, что когда-то я была от него без ума. Беззаботность и легкость охватили меня, я витала в облаках, а оттуда рано или поздно падают. Мне ли не знать?

Из этого состояния эйфории меня вывела телефонная трель. Я как раз открывала дверь в номер, когда в сумке загудел мобильник.

Я поспешила ответить, так как звонил Ник. Возможно, это была ложная тревога, и он решил продолжить вечер. Но на другом конце воцарилась тишина, за исключением какого-то шуршания и шипения.

Я перезвонила, но ответом мне служили те же непонятные звуки.

Я бросилась к лифту, так и оставив дверь в номер открытой.

Какая же я эгоистка! Ведь у Ника что-то могло случиться. Если, к счастью, все обошлось без человеческих жертв, то в лаборатории вполне могли сгореть какие-то образцы, результаты нескольких месяцев, а может и лет, работы Хейла...

Я снова прыгнула в такси и помчалась в исследовательский центр. К моему удивлению, снаружи было тихо: ни пожарных машин, ни дыма или хоть каких-то следов пожара. В здании горел слабый свет только в одном окне, где, по моим представлениям, как раз находился кабинет Ника.

Охранника на месте не оказалось, но и сигнализация была отключена. Справедливости ради стоит заметить, что обста-

новка не внушала оптимизма. Лифт не работал. Вероятно, в здании по каким-то причинам отсутствовало энергоснабжение. Хотя это почти невероятно, так как в объектах такого важного назначения мгновенно должна была подключиться аварийная система.

Я поднялась по лестнице на нужный этаж и медленно пошла по темному коридору. Тишина стояла мертвая. Мне стало не по себе.

Наконец я увидела слабый луч света, пробивающийся сквозь щель под дверью. Втянув в легкие побольше воздуха, я резко дернула дверь в надежде, что если там какие-то злоумышленники, то я застану их врасплох и успею сориентироваться раньше, чем они.

Но за столом сидел Ник. Свет от экрана был настолько слабым, что я не сразу заметила, что его рот заклеен скотчем. Подойдя к нему, я обнаружила, что руки и ноги Ника тоже были связаны.

– Что случилось? – спросила я, открывая ему рот.

– Клон взбесился! Он решил занять мое место!

– Где он сейчас? – в испуге поинтересовалась я, пытаюсь освободить руки Хейла, но веревка была толстая и никак мне не поддавалась.

– Он идет! Быстрее развязывай!

Я постаралась успокоиться и сосредоточиться на веревке, но теперь шаги слышала и я.

– Возьми в верхнем ящике пистолет, – прошептал Ник.

Руки не хотели слушаться, но кое-как я достала Glock, все еще не отдавая себе отчет, зачем он мне. Вместо оценки ситуации в моем сознании почему-то всплыли заученные фразы из оружейного руководства: «Огнестрельное оружие. Применяется в исключительных случаях: для поражения цели на расстоянии более 100 метров. В остальных случаях предпочтительнее использовать электробластер или нейробластер...»

– И как тебе удалось так обесточить Центр? – возмутился вошедший, как две капли воды похожий на Ника Хейла.

– Дженнифер? – изумился он, когда луч от его фонаря почти ослепил меня. – Что ты тут делаешь?

Он сделал резкое движение в моем направлении, и я инстинктивно подняла пистолет.

– Стой! – предупредила я истеричным голосом, который с трудом можно было признать моим.

– Ты чего, Дженни? – неуверенно и осторожно продолжал он приближаться, планируя медленно опустить оружие, а затем забрать.

– Стреляй! – оглушил меня голос Ника за спиной.

Я замерла, ничего не соображая. Вошедший уже почти пересек всю комнату и стоял в метре от меня.

– Дженни, будь умничкой! Отдай мне, это не игрушка! – успокаивающе ворковал мягкий голос.

– Стреляй! – сердито твердил связанный Ник. – Не слушай его!

– Дженни, крошка, не надо!

– Стреляй!

– Нет!

Несмотря на то, что на базе БСР мне ежедневно приходилось проводить несколько часов в тире, сейчас я не могла даже пошевелиться! Я зажмурила глаза, словно надеясь, что это что-то изменит. На мгновение мне показалась, что чья-то рука легла на мою и помогла сделать трудный выбор. Я выпустила три пули наугад.

Наступила тишина. Несколько долгих секунд я не решалась открыть глаза. Из ступора меня вывело прикосновение Ника: до этого кошмара мне удалось немного ослабить веревку, и он смог освободить руки. Я бросила быстрый взгляд в другую сторону. Клон, похоже, пытался ретироваться, но у самой двери его настигли мои пули.

В глазах потемнело и засвистело в ушах.

– Что же я наделала, – слабо прошептала я.

Во рту было сухо, язык не хотел слушаться.

– Он получил свое, – спокойно ответил Ник, забирая у меня пистолет.

– Нужно остановить кровотечение, – я попыталась взять себя в руки. – Вызывай скорую!

Но вместо этого Ник сильно схватил меня.

– Отпусти... – чуть слышно произнесла я.

Я уже слабо понимала происходящее. Запах крови обжигал мне ноздри. С уверенностью заявляю, что боязни крови за собой не замечала и стойко переносила все опыты в уни-

верситете. Но убивать человека (к тому же намеренно) мне приходилось впервые. Меня всю затрясло, а Ник еще крепче вцепился в меня и поволок прочь, приставив пистолет к виску.

Мы медленно продвигались в темноте коридора к выходу. Я немного успела прийти в себя, как неожиданный звук на лестнице заставил Ника убрать холодное дуло от моего лица и выстрелить в темноту. Это был знак. Удачный момент. Секунда, которую я должна была использовать в свою пользу. Со всей силы я резко лягнула Ника острым каблуком (не зря же я их напялила сегодня!) и рванула вниз по лестнице. Но тут мои туфли сыграли со мной злую шутку: споткнувшись, я полетела вниз. Последнее, что я увидела перед тем, как отключиться, почему-то было лицо Борна, склонившегося надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.